«Где-то в сердце маленькая Вятка…»
(малая родина в творчестве вятского поэта Александры Мочаловой).

Секция литературоведения.
Автор: Бучин Антон, 9 класс, МОАУ «Вятская православная гимназия во имя преп. Трифона Вятского»
Руководитель: Исупова Наталия Алексеевна.

В начале моего доклада позволю себе упомянуть о настоящем бедствии для современной России: молодые таланты нередко стремятся покинуть страну, считая, что она не предоставляет им базы для роста и развития.
Подобную утечку остро ощущает и провинция: одаренная молодежь спешит перебраться в столицы. Одни заявляют, что в регионах невозможно добиться славы и коммерческого успеха. Другие считают, что в провинции нет творческой свободы, мало источников вдохновения. В качестве примера приведу стихотворение одаренной кировский, а теперь уже и киевской поэтессы Юлии Каденко-Веретенниковой. Ее стихотворение отражает настроение целых поколений молодых талантов:

Вятка. Река. Лестница.
Жухлый цветок клевера.
Вятка моя - вестница
Бури, идущей с севера.
Вятка моя ветхая!
Вязнут в грязи улицы.
Так здесь хожу редко я -
Ну, перестань хмуриться.
В дряхлых руках города
Вянут цветы радости.
Вятка, уже холодно,
Вятка, прости, выпусти.

Оговорюсь сразу: я не хочу противопоставлять тех, кто уехал, тем, кто остался. Это личный выбор. В моем докладе я постараюсь доказать, что есть и другие примеры - **когда малая Родина помогает таланту, дает ему силы жить и оставаться собой**. Такова моя гипотеза. Лучшим примером мне представляется творчество поэта Александры Мочаловой.

Александра Мочалова родилась в Вятке 3 октября 1977 года. Закончила Вятское художественное училище, позже – отделение поэзии Литературного института имени Горького. Работала бутафором декоратором в Театре на Спасской и декоратором в Театре кукол, преподавала рисунок в технологическом колледже. Представляет на выставках города живописные и графические работы, участвует в музыкально-поэтических композициях, творческих вечерах, семинарах. Лауреат областной премии имени Грина. Член Союза художников России. Печаталась в вятских газетах, журналах, поэтических сборниках, альманахах, в журнале «Новый мир». В 2005 году вышла книга стихов «Молоко для волка». В 2006 году участвовала в форуме молодых писателей России в Липках. В 2009 году стала организатором фестиваля поэзии номер ноль «Другие голоса».

В театральной жизни шаткой,
Жизни зыбкой, жизни злой
Есть и скрипка, и лошадка,
И фонарик подвесной.

В театральной жизни дышат
Едкой пылью золотой
И шаги глухие слышат
В ночь на лестнице пустой.

В этой жизни театральной
Останавливаю взгляд –
За поверхностью зеркальной
Черный видится квадрат.

Как в шкатулке музыкальной
Скрыт ажурный механизм
Сложной жизни театральной.
Только есть ли эта жизнь?

Там в шкатулке – город Вятка,
Золотая пыль со мной,
Деревянная лошадка
И фонарик расписной.

О чем это стихотворение? В том числе - и о нашем городе, который остается с нами, когда многое на поверку оказывается призрачным, ненастоящим. Это чувство знакомо человеку, который не просто родился и живет этом городе, но и чувствует его, ощущает его поддержку.

Биография Александры позволяет мне предположить, что **вятским не только рождаются, но и становятся**. Стать вятской Александре помогла ее удивительная семья. Мама Александры – замечательный поэт Людмила Суворова. В ее стихах нередко фигурирует родной город. Отец, Александр Мочалов - один из самых ярких вятских художников, автор знаменитой выставки картин, объединённых названием «Русское». Как писала пресса, «вся экспозиция посвящена исследованию того, чем же мы русские - русские и благодаря чему или вопреки чему побеждаем» («Вятский край», 16 декабря 2005 года).

В доме художника –
Дом не дом,
Все вверх дном, колесом, ходуном,
Мир тебе, дом!...

…Рядом портреты поэта жены.
Вещие сны. Куст бузины.
Дети растут? –
Это стены растут.
Травы над головою встают.
Птицы поют.
Мы спасены….

Банка с вареньем? – нет, с краплаком.
В доме художника – все кувырком.
На руку спичечным коробком
Дом поместился, сжался кругом.

Дети, родители, бабушка, дед,
Тетя, знакомые, гости, сосед,
Кошки, собаки, пижма и сныть.
Жить бы да жить.

Итак**, первая точка соприкосновения сердца с родным городом - это семья.**
Часто Александра пишет и о своих друзьях, которые появляются, - цитирую, - «если мне холодно или душно, если озноб и нехватка света». Следовательно**, малая Родина - это любимые люди и их судьбы, их беды и радости, воспринимаемые как свои**. **А город, населенный любимыми людьми, сам становится живым**. Оживают дома, которые при поверхностном взгляде казались бы старыми, отслужившими свое. Оживают улицы. Согласитесь, многие приезжие, взглянув на наш город холодными глазами, могли бы отозваться о нем словами известного литературного героя: «нет, это не Рио-де-Жанейро». А теперь послушайте, как пишет Александра об обычной прогулке по улицам.

По выходным я в город выходила,
И для холста в нем было вдоволь красок:
Как яблоко бесценного налива –
Вокруг уже подмешаны белила
В составе охры желтой, охры красной.

И было жаль зимы, которую любила.
В ее звенящей яркости январской
Уже весна свои постройки возводила
Рукой еле заметной, варварско-бунтарской.

И было жаль печали предвкушенья –
Что дни пройдут не так, как мы хотели.
И жаль январь, его талант вмещенья:
Вот новый год, пришедший в понедельник,
Вот полусон в сапфировый сочельник,
От Рождества круженье до Крещенья,
И в завершенье череда рождений.

Такой город уже нельзя воспринимать только «здесь и сейчас» И Александра обращается сердцем к тому времени, когда Вятка была Вяткой – как сто лет назад. «В береговой ротонде, где небесная Вятка чувствуется особенно, я точно знаю, - там, над нами Александро-Невский собор цел и невредим, и Витберг там плачет над нами. Над нашими человеческими поступками и невзгодами, над нашими земными судьбами. А мы выходим за грани стен и ступаем по улицам. Находим в себе пунктиры внутренних рифм. Слухом улавливаешь – берег – ветер - ветка - Вятка – Витберг – берег».

Кто-то из мудрых сказал: любящие видят любимых такими, какими их задумал Господь. Предположу, что именно **любящий взгляд поэта дает увидеть в нашем городе лучшее, что здесь есть.** И многое переосмыслить. Наверное, все слышали фразу «своя своих непознаша», пришедшую в нам из глубины веков, после битвы с устюжанами. Поэт заставляет по-новому взглянуть и на Раздерихинский овраг: «может быть, в том и есть беды жителей Вятки, что пытаемся узнать себя в потемках оврага, да не всегда удается? Часто слышим – Вятка такая дыра, где и поговорить не с кем, и работу не

найти, и люди грубы. Вот потому-то все и бегут отсюда. Уезжают в большие города на поиски счастья. Может быть это наша беда? - не все слышат и чувствуют Нукрат, местное неповторимое серебро. «Своя своя непознаша». (напомню, старинное поверье рассказывает, что в древности удмурты называли Вятку «Нукрат», а булгары «Нухрат» - «Серебряная река», за более светлый цвет ее воды, в сравнении с камской).

Считается, что, пока автора не признали в столице, по-настоящему его поэтическая судьба не сложилась. **Александра закончила Литературный институт, печатается в журналах российского масштаба, но предпочитает жить и работать здесь**. И первый поэтический фестиваль «Другие голоса» она провела именно в нашем городе, пригласив для выступления известнейших авторов – Дениса Осокина, Ивана Волкова, Лету Югай. Александра считает, что во все времена люди приходили на Вятку спасаться. «Вятка – оазис, люфт в пространстве и времени. Страсти кипят вокруг нас, к нам долетают их отголоски, но, если пожары пожрут все вокруг, Вятка останется. Нынче пожары разбушевались повсеместно. Всюду – гарь, смог, торфяники, невыносимая жара. И у нас в Вятке все это есть. Но все же нам легче, чем остальным. У нас тут невзгоды всегда не до такой степени, как всюду. Люди спасаются в Вятке».

Ощутив и поняв свою малую Родину, начинаешь понимать и огромную Россию, тех, кто жил и писал здесь в разные времена. Вот лишь малый отрывок из стихотворения «Гоголь» - которое потрясает многих ценителей поэзии.

Уголь, голубь, гордый город.
Черной уткой с белой грудкой,
желтым глазом — Гоголь чуткий,
Гоголь разный…
Гоголь, горько? — Раз от раза.
Крикнуть, Гоголь, громко, в голос —
в горле ком прогорклый спрятан.
В пояс кланяюсь, и — в поезд,
как в две тысячи девятый.
Год за годом, за вагоном,
шаг за шагом — гоним, гоним.
Гладкой галькой под ногою,
голь голодной и нагою
с горя горькую глотает.
С горок парубки катают
санки, смазанные воском.
Гоголь, долго ли согреться,
разыграться, разгореться,
разговеться с шиком, лоском?
Но стоит над голытьбою,
над рекою голубою,
горбя спину, мост старинный.
Над судьбой, над головою —
кто-то в чем-то черном, длинном.

Если вы прочтете стихи Александры, то узнаете, что в них живут и Медея, и Сольвейг, и Коломбина, и Лорелея, и сказочные герои: Стеклянный человечек, Элиза…О Стеклянном Человечке в сказке Гауфа сказано: «Он неслыханно богат, он хранит заветный клад». Все вышесказанное позволяет мне сделать вывод, что **любой человек, не только поэт, почувствовавший свою Родину сердцем, становится неслыханно богатым**. А

поэтический, творческий дар позволяет делиться этим богатством с другими. В завершение еще раз процитирую Александру Мочалову:

На дворе две тысячи пятый март,
Где-то в сердце маленькая Вятка
Убаюкана, и спит ее театр,
И снега идут, и все в порядке.